

менением новейших методов — аэрофотосъемки, используемой для выяснения следов прежних систем землепользования; подводной археологии как способа воссоздания топографии затонувших поселений. Но вместе с тем в современной западноевропейской науке отсутствует четкое и общепринятое представление о предмете и содержании дисциплины. Еще в конце 30-х годов известный медиовист М. Блок писал: «...назвать книгу «Историческая география» — значит рисковать не дать заранее вполне точного представления о ее содержании». Это определение вполне применимо и к сегодняшним работам западных авторов, каждый из которых по-своему трактует предмет своего исследования.

Все вышесказанное применимо и к исторической географии западноевропейского средневековья. Возникнув в XVI—XVII вв. (Валуа, Д'Анвиль и др.), она вначале ограничивалась топографическими задачами (внутренние и внешние границы государств, локализация событий), затем на протяжении XIX и особенно XX столетий ее содержание постепенно расширялось. После работ К. Кречмера, Г. Дэрби, Ю. Белоха, Г. Итса и других эта дисциплина приняла свой сегодняшний вид со всеми особенностями, присущими современной исторической географии вообще. Сейчас из ее разделов, пожалуй, наиболее активно развиваются демография и хозяйственная география (сельскохозяйственное районирование, география цен и другие вопросы). В современной исторической географии средневековья широко используются материалы и методы других, не чисто исторических наук. Так, например, значительный эффект для понимания многих проблем средневековой географии, как политической и экономической, так и географии населения, дают топонимические сведения. Еще в прошлом столетии Ф. Энгельс в статье «Франкский диалект» дал блестящий пример использования данных лингвистики для выяснения сложнейших проблем расселения древних племен. С тех пор круг вопросов, в решении которых принимают участие сравнительное языкознание, топонимика и другие лингвистические науки, значительно расширился.

В советской исторической науке историческая география средневековой Западной Европы находится на этапе становления. У истоков ее стоял В. К. Яцунский, сформулировавший предмет и содержание этой науки. Основоположники советской медиовистики (Е. А. Косминский,